

О.С. Бочкова\*

*Самарский государственный университет*

## ФАНТАЗИЙНОСТЬ КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

O.S. Bochkova

*Samara State University*

### FANTASY AS A GENRE DETERMINING CATEGORY OF THE SCIENCE FICTION TEXT

*The paper focuses on the category of fantasy as an integral part of Science Fiction text. The paper argues that fantasy realizes esthetic and logical functions of the Science Fiction language.*

Без фантазии и творческого воображения не обходится никакой вид человеческой деятельности, в том числе наука и искусство.

Н.Н. Меньшакова пишет, что категория фантазийности свойственна тексту, поскольку человеческий язык обладает особой природой – поэтичностью. Фантазийность можно рассматривать как частное проявление поэтичности, подразумевая под этим использование фантазийных образов в процессе вербализации мысли [5, с. 570–572]. В контексте НФ термин «фантазийность» приобретает более терминологически прямой смысл, нежели применительно к нефантастическому тексту. Его значение как бы «буквализуется», так как в НФ действительно значительный удельный вес занимают выдумка и фантазия.

---

\* © Бочкова О.С., 2010

Фантастическое является одной из разновидностей художественного вымысла, связанной с изображением принципиально невозможного в реальной действительности.

Фантазийное мышление, как его определяет Ю.М. Лотман, «расподобляет» объект познания с действительностью и модифицирует его таким образом, что в сознании познающего субъекта данный объект теряет или ослабляет связь с первично отраженным объектом [4]. Сходным образом Е.Н. Ковтун характеризует НФ по «способу претворения действительности». НФ – вторичная художественная условность, так как это не просто способ восприятия реальности в художественной действительности, а переосмысление и «перекombинирование» реальных объектов в вымышленные, фантастические образы и события, отход от буквального жизнеподобия [3].

Подобное перекombинирование проявляется прежде всего в **фантастических ситуациях**, демонстрирующих невозможные с точки зрения обыденной реальности события и обстоятельства. Здесь мы опираемся на характеристику ситуации как общефилологически значимого объекта А.А. Чувакиным [9, с. 13–29] и на суждения В.Я. Проппа о ситуации как элементе строения волшебной сказки [8, с. 28]. Безусловно фантастической является, например, ситуация в так называемой классической научной фантастике – романе Мэри Шелли «Франкенштейн», где оживает созданное из фрагментов человеческой плоти существо, или ситуация в романе «Человек-неведимка» Герберта Уэллса. Фантастичны и модель социума, представленная в романе Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту», и контакты с инопланетными расами, описанные в романах Р. Хайнлайна, и человекоподобное поведение роботов в рассказах и романах А. Азимова. Однако при этом читатель НФ постоянно балансирует на грани научно доказанных фактов и веры в новые, невозможные с точки зрения современной науки открытия.

Перекombинирование объектов реального мира заметно и на уровне **фантастических понятий, предметов и персонажей** –

достижений науки и техники, явлений и существ инопланетного мира, роботов, киборгов и т. п.

Оба эти признака фантастики ставят перед писателем-фантастом задачу номинации, чем побуждают его вводить в текст лексические новообразования, которые обозначают референты, соотносимые с гипотетически сконструированными объектами фантастической реальности и реализуют категорию фантазийности в тексте НФ на языковом уровне: *etherics, terrestoid, keratofiber, ET/eetee, wub, astrogate, avatar, chrononaut, elsewhen, mass-driver, meatspace, mindfood, nanotech, parking orbit, pocket universe*.

Как нам представляется, в НФ особенно ярко реализуется эстетическая функция языка, охарактеризованная В.В. Виноградовым как «воплощение и выражение художественной действительности, художественного мира» [1, с. 3–5]. Эстетическая функция обычно связана с такой организацией текста, которая в чем-то обновляет, преобразует привычное словоупотребление. Новизна, неожиданность художественной организации текста, обостряя восприятие, повышает осязаемость текста, в результате сама языковая оболочка текста становится частью его содержания. Эстетическую функцию можно рассматривать как синтез интеллектуальной работы мышления и фантазии. Эту особенность творчества подтверждают и сами писатели-фантасты. В частности, так писал об этом известный фантаст Иван Ефремов:

«Я считаю, что язык писателя-фантаста должен быть гораздо богаче среднего общелитературного. Чехов мог в одной фразе объяснить, как сидит человек в телеге, держит вожжи, кричит на лошадь. Но попробуйте, объясните в одной фразе, как сидит астронавигатор у пульта звездолета, управляет сложнейшими механизмами, чтобы читатель все понял, все увидел. Это сделать невозможно. В этом я и вижу прежде всего специфику языка научной фантастики. Мы пишем длинно, мы более описательны, мы привлекаем гораздо больше специальных слов, терминов, профессионализмов, сравнений, деталей и т. д.» [2, с. 307–320].

Научно-фантастическая область литературы диктует необходимость подражания научному стилю. Поскольку многие писатели-фантасты являются учеными, им привычна эта разновидность языка. Научным текстам присуща категория фантазийности [5, с. 570–572], научной же фантастике фантазийность свойственна в меньшей степени. При создании НФ-текстов активизируется и **логико-информационная функция языка**: фантазия автора позволяет мысленно осуществить авторские желания, рациональное же мышление дает возможность спрогнозировать способы реализации этих желаний и описать их с помощью языковых средств (например, путешествия на другие планеты на космическом корабле).

Фантазийность в НФ-тексте реализуется также с помощью терминов широкого употребления и отвлеченной лексики, которые встречаются в специальной литературе по любой теме:

*aspect, fracture, mass, mechanism, structure, probability, potentials, symmetrical, terrestrial, internal, divergent, external, collapse, indicate, revitalize.*

Эта абстрактная лексика реализует в НФ-тексте фантазийное осмысление автором описываемого.

НФ отличается от других видов художественной прозы тем, что она уделяет особое внимание обстановке, а при создании фантастического мира важна так называемая «внутренняя логичность реальности», что воплощает категорию фантазийности в тексте НФ. Описания технических устройств, транспорта, образование и употребление топонимов и названий небесных тел позволяют писателю НФ добиться большей реалистичности, одновременно выступая при этом локализаторами нового, неизвестного, фантастического мира:

*The United States, Lacus Soli, New York, Spacetown, steel cave.*

Таким образом, мы можем говорить о том, что жанр НФ является образцом особой соотнесенности фантазии и логики научного мышления как компонентов творческого, мыслительного процесса в сознании автора, поскольку специфика научной фантастики заставляет автора точно определить предмет исследования, затем

описать его подробно и правдоподобно как нечто реально существующее. В НФ фантазия как компонент творческой деятельности, реализующий эстетическую функцию языка, становится особенно функционально значимой наряду с логическим компонентом, реализующим логико-информационную функцию языка. Новообразования и абстрактная лексика на лексическом уровне, фантастические ситуации, предметы и персонажи и внутренняя логичность реальности на уровне композиционной структуры текста служат основными способами репрезентации категории фантазийности в текстах научной фантастики.

### Библиографический список

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 1971. 239 с.
2. Ефремов И.А. Как создавался «Час быка» // Молодая гвардия. 1969. № 5. С. 307–320.
3. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века): монография. М.: Изд-во МГУ, 1990. 308 с.
4. Лотман Ю.М. Заметки о структуре художественного текста // Труды по знаковым системам: Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1971. 384 с.
5. Меньшакова Н.Н. Фантазийность как отражение когнитивной деятельности в научном дискурсе // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалаов. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 570–572.
6. Неелов Е.М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 200 с.
7. Померанцева Э.В. Русская народная сказка. М., 1963. 128 с.
8. Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969. 168с.
9. Чувакин А.А. Ситуативная речь. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1987. 106 с.